

Глава 7

Ночью прошёл дождь, и сегодня погода стояла ясная. Яркие лучи солнца пробивались сквозь густую листву и падали прямо на лицо Чэнь Лина.

Глядя на юношу, который с закрытыми глазами и серьёзным выражением лица произносил таинственные заклинания, госпожа Цзян почувствовала благодарность.

Она знала, что он добавил все эти сложные ритуалы лишь для того, чтобы перенос могилы прошёл безукоризненно. Независимо от того, слышит ли их кто-нибудь под землёй, если они соблюдают все приличия, то не навлекут на себя гнев.

Это была искренняя доброта, и семья Цзян этого не забудет.

Никто не расслышал слов юноши. Некоторые почтительно опустили глаза, другие, с серьёзными лицами, не отрывали взгляда от каменной плиты перед одинокой могилой.

Странно, но когда зазвучали эти неразборчивые заклинания, все почувствовали, как вокруг них заструилось нечто неопределимое, невидимое, отчего по коже побежали мурашки.

Заклинание закончилось, и пришло время вскрывать землю.

Во главе с Цзян Ифэном, старшим сыном Цзян Шэнсина, остальные родственники по старшинству один за другим взялись за лопаты.

Людей было много, и работа спорилась. Вскоре влажная земля была полностью разрыта, обнажив чёрную крышку гроба. Когда они уже собирались её поднять, раздался странный звук — что-то зашевелилось в земле по бокам от гроба.

— Быстро, расходитесь! — первым среагировал Чэнь Лин.

Толпа, окружившая могилу, словно по команде, в ужасе отпрянула назад, со страхом и любопытством уставившись на рыхлую землю.

И они увидели... из-под земли выползла целая стая больших чёрных скорпионов!

Скорпион — первый из пяти ядов, и его иньская ци — самая сильная. А тут из могилы выползла целая стая!

Старая акация, ядовитые скорпионы... что за зловещее место. О чём только думал тот, кто похоронил здесь предка?

Скорпионы быстро уползли, не оглядываясь. Все, оправившись от шока, с тревогой посмотрели на юношу.

Чэнь Лин, впервые оказавшись в центре внимания стольких людей, невольно занервничал, и на его щеках появился лёгкий румянец.

Он поджал губы, слегка вздернул подбородок, и его лицо напряглось.

— Ничего страшного, не обращайтесь внимания. Сейчас нужно поднять крышку гроба, достать одеяние, положить его на поднос и накрыть белой тканью.

После случившегося никто уже не смел относиться к происходящему легкомысленно. Дрожащими руками они подняли тяжёлую крышку гроба.

Внутри лежал комплект чёрного старинного одеяния. Чёрный шёлк струился, как вода, а узоры, вышитые чистым золотом на воротнике, манжетах и поясе, вспыхивали на солнце, сияя неземной красотой.

Чэнь Лин моргнул, отгоняя искушение роскошью, и повернулся, чтобы велеть Цзян Ифэну спуститься и достать одеяние.

Ладони Цзян Ифэна вспотели. Он, выпускник зарубежного университета, не верил ни в западного Бога, ни в местных божеств. Но то, что происходило с его семьёй в последнее время, было настолько невероятным, что не поддавалось никакому научному объяснению.

Он закрыл глаза, глубоко вздохнул и пробормотал:

— Предок, не вини меня.

Гроб был утоплен в земле, и чтобы достать одеяние, нужно было спрыгнуть вниз. Цзян Ифэн опёрся одной рукой о землю. Не успев прыгнуть, он порезал ладонь об острый камень, скрытый в земле.

Боль пронзила руку до самого плеча. Он инстинктивно поднял ладонь, и его зрачки сузились.

Порез был большим, но неглубоким, он пересекал всю ладонь. Кровь тут же выступила из раны и закапала с запястья.

Чэнь Лин молниеносно среагировал и прижал к ране салфетку.

— Не дай крови капнуть внутрь!

Цзян Ифэн, ошеломлённый произошедшим, стоял в полной растерянности. В конце концов, Чэнь Лин помог ему подняться, и он, почти машинально, подошёл к своему отцу, Цзян Шэнсину.

Госпожа Цзян, с покрасневшими от беспокойства глазами, с тревогой спросила сына, больно ли ему.

Цзян Ифэн покачал головой, сказав, что всё в порядке, и в оцепенении уставился на одеяние в гробу. В тот самый миг, когда он собирался ступить в гроб, ему показалось, будто напротив него что-то есть.

И в это же мгновение он поранил руку.

Жена Цзян Ифэна перевязала ему руку своим носовым платком и посмотрела на Чэнь Лина.

— Господин Чэнь, в такой ситуации мой муж, наверное, не сможет достать одеяние. Не мог бы кто-нибудь другой сделать это?

По правилам, перенос могилы, эксгумацию останков или извлечение одеяния должен был проводить старший в роду. Но сейчас старший сын, Цзян Шэнсин, был болен и едва мог передвигаться, а старший внук поранил руку.

Чэнь Лин не ожидал, что в его первом же деле возникнут такие непредвиденные обстоятельства. Ему стало не по себе. Он повернулся и подошёл к самому пожилому мужчине в толпе.

Старику было за девяносто, но он был бодр. Это был двоюродный дед Цзян Шэнсина, который когда-то был главой клана Цзян.

Подумав, Чэнь Лин решил, что только он подходит для этого.

Он остановился перед стариком, но не успел и слова сказать, как тот схватился за лоб и простонал:

— Голова болит, ой, как голова болит.

Окружающие тактично отвели взгляды. Всем было ясно, что бывший глава клана просто не хочет прикасаться к этому одеянию.

Раз старик «заболел», Чэнь Лин не мог его заставлять и с сожалением перевёл взгляд на других. Но никто не хотел встречаться с ним глазами, все как один отвернулись, делая вид, что их здесь нет.

Проще говоря, никто не хотел связываться с дурной приметой.

Тихий лес из-за всеобщего молчаливого сопротивления стал ещё более тревожным.

Чэнь Лин, словно не замечая их отношения, твёрдо сказал:

— Земля вскрыта, гроб открыт. Отложить на другой день уже нельзя. До полудня осталось меньше полутора часов. Если мы не перенесём одеяние в новую могилу и не перезахороним его до этого времени, что произойдёт в будущем, я сказать не могу.

Угроза и предупреждение были очевидны. Молчавшие до этого люди начали переталкиваться и в конце концов заспорили.

По лесу пронёсся лёгкий ветерок, листья зашелестели. Почувствовав едва заметный холодок, Чэнь Лин прижал ладонь к затылку и обернулся. Его взгляд остановился на старой акации.

Его внимание привлёк пучок ярких белых цветов.

Цветы дрожали на ветру. Один из них, оторвавшись от ветки, полетел к нему.

Чэнь Лин смотрел, как цветок приближается, увеличиваясь в размерах, и наконец легко касается его лба. Вслед за этим лёгкий, пахнущий растениями ветерок вдруг стал яростным, ветви затряслись, и шелест листьев резко усилился.

Пугающая картина повторилась. Цзян Шэнсин чуть не выпрыгнул из инвалидного кресла. Он повернулся, чтобы позвать на помощь Чэнь Лина, и увидел невероятное.

Одеяние, спокойно лежавшее в гробу, вдруг взметнулось вверх от порыва ветра, полетело в сторону юноши и накрыло его с головой!

Чэнь Лин, ошеломлённый внезапностью произошедшего, замер, не смея пошевелиться. Одеяние полностью закрыло ему обзор, не пропуская ни лучика света.

Вокруг поднялся шум, но, осознав неуместность шума в такой момент, все тут же замолчали.

Удивлённые взгляды были настолько ощутимы, что их не могло скрыть даже плотное одеяние. Чэнь Лину стало ужасно неловко. Он крепко сжал губы, закрыл глаза и, как ни в чём не бывало, снял одеяние с головы, затем невозмутимо сложил его и взял в руки.

К останкам или погребальным одеждам, после того как их коснулся живой человек, нельзя относиться пренебрежительно, передавая из рук в руки. Это было бы крайним неуважением к

усопшему.

К тому же, предок, возможно, прямо сейчас наблюдает за ними.

Чэнь Лин с суровым лицом оглядел собравшихся и тихо сказал:

— Раз уж одеяние само пришло ко мне в руки, значит, я и понесу его.

Люди из семьи Цзян, опомнившись, поспешно закивали. Чтобы разрядить неловкую обстановку, бывший глава клана произнёс, улыбаясь:

— Похоже, у предка с господином Чэнем особая связь, особая связь!

Чэнь Лин ничего не ответил, развернулся и быстрым шагом пошёл прочь. Ему казалось, что кончики пальцев и ладони, соприкасавшиеся с тканью, горят огнём.

Ветер не утихал, словно торопя их уйти. Некоторые, самые боязливые, обхватив себя руками, бросились бежать, клянясь никогда больше не возвращаться в это страшное место.

Автоколонна тронулась. Но в отличие от прошлого раза, Чэнь Лин ехал не с Цзян Шэнсином, а один, в первой машине.

Это был удлинённый седан. Одеяние лежало на противоположном сиденье на подносе из нанму, накрытое белой тканью. Тонированные стёкла не пропускали ни солнечного света, ни ультрафиолета. В полумраке салона белая ткань казалась ослепительно-яркой.

Чэнь Лин сидел, низко опустив голову, и тёр руки. Он уже почти истратил целую пачку салфеток, но сколько бы ни тёр, ощущение гладкого шёлка всё не покидало кожу, вызывая неприятное чувство.

В одиннадцать сорок утра автоколонна наконец прибыла к подножию горы Юйхэ.

Как человек, несущий погребальное одеяние предка, он должен был идти первым. Издалека Чжао Сюньчан увидел, как его юный ученик с подносом, накрытым белой тканью, в руках, шаг за шагом, тяжело и почтительно поднимается на гору.

Никто из тех, кто был далеко или шёл позади, не знал, что руки Чэнь Лина были тяжелы, как будто он нёс гири, и эта тяжесть давила ему на сердце, мешая дышать.

Двухсотметровый подъём занял более десяти минут. Наконец, успев до полудня, он положил одеяние в привезённый гроб. Семья Цзян общими усилиями опустила гроб в просторную

могильную яму. К удивлению Чэнь Лина, он вошёл идеально, без малейшего зазора.

Глядя на то, как плотно гроб вошёл в могилу, он вздохнул с облегчением.

Изначально яму копали по стандартным размерам. Кто бы мог подумать, что семья Цзян закажет такой огромный гроб. Если бы он тогда не расширил яму, сейчас бы все стояли и беспомощно смотрели по сторонам.

Чэнь Лин мысленно отругал себя за невнимательность. В следующий раз, получив подобный заказ, он обязательно заранее уточнит у клиента размеры гроба.

Но... хм, этот гроб и вправду был огромен. В нём могли бы лежать двое, свободно переворачиваясь, и всё равно не было бы тесно!

Крышку гроба закрыли, могилу запечатали. Когда заключительный ритуал был окончен, все с облегчением выдохнули.

Чэнь Лин взял у жены Цзян Ифэна свой телефон и сохранил видео. Госпожа Цзян, благодарная за его предусмотрительность, сунула ему ещё один толстый красный конверт.

— Господин Чэнь, благодаря вам сегодня всё прошло так гладко.

— Это покровительство предка, — сказал Чэнь Лин, но его пальцы, опущенные вдоль тела, снова невольно задвигались, растирая друг друга. Ощущение жжения всё ещё оставалось.

Нет, по возвращении нужно обязательно продезинфицировать руки спиртом!

<http://bllate.org/book/13702/1582018>